

"СДЕЛАЕМ СЕБЕ ИМЯ!"

(ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ)

"И был на земле один язык и слова одни. И случилось: двинувшись с востока, они нашли долину в земле Шинар и поселились там. И сказали друг другу: давай наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, в горная смола была у них вместо глины. И сказали они друг другу: давайте построим себе город и башню главою до небес и сделаем себе имя, чтобы мы не рассеялись по всей земле. И сошел *Ашем* посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал *Ашем*: вот народ один и язык один у всех, и вот что начали они делать, а теперь для них не будет недостижимо все, что бы они ни задумали сделать? Сойдем же, и смешаем там язык их, чтобы они не понимали речи друг друга. И рассеял их Г-сподь оттуда по всей земле, и они перестали строить город..."

Эта история очень непонятна и вызывает ряд вопросов. Во-первых, что значит, что у всех были одни слова? Действительно, в то время все говорили на одном языке (*лашон акодеи*). Но неужели все люди твердили одно и то же? Во-вторых, зачем нужна была им башня "главою до небес"? Не маяк же они собирались сделать? И что означает выражение "сошел *Ашем*"? Неужели ему нужно спускаться с небес на землю, для того чтобы выяснить, чем заняты люди? И чем не понравился Ему план создания города и башни, в чем здесь криминал? А если криминал был, почему Он не наказал, а только предотвратил осуществление этого плана. И почему именно отняв общий язык? Пожар или землетрясение не хуже?!

Текст Торы покрывает туманом события и их мотивы, скорее скрывает их, чем раскрывает. И в Устной Торе мы находим лишь намеки на то, что произошло. Комментаторы многих поколений пытались расшифровать эти намеки. Рассмотрим несколько комментариев.

И был на всей земле язык один и слова одни. "Язык один" - имеется в виду фонетическое единство языка, "слова один" - намек на то, что и словообразование было единым, что указывает на общность мировоззрения людей, точнее, на одинаковый взгляд на вещи и их взаимосвязь. Новое человечество - потомки Ноаха - выгодно отличалось от допотопного своим единством. До потопа в мире царил анархия. Закон джунглей: насилие и грабеж, каждый за себя, человек человеку - волк. Это общество погибло, и на смену ему пришло новое, сплоченное. Ряд средневековых комментаторов утверждал, что "город и башня главой до небес" выражали стремление людей сохранить свое единство, предотвратить распад общества. Греха в этом не было, однако Всевышний хотел, чтобы люди населили всю землю, поэтому Он и помешал закончить строительство и рассеял людей по всей земле. Но такая интерпретация никоим образом не объясняет слова "сделаем себе имя", в которых, скорее всего, и заключена цель этого грандиозного проекта.

Копнем глубже. Единство людей обнаружило их большое преимущество: объединившись, они оказались способными изменять условия своей жизни. Двинувшись с востока, от горы Арарат, они пришли в Междуречье. Камней для строительства здесь не было, но люди научились делать из глины кирпичи и обжигать их. Это дало возможность строить быстро и прочно. Люди почувствовали, что, создавая искусственные материалы, они могут преображать мир. Человек возгордился, его сердце наполнилось чувством собственного величия.

Человек - маленькое, микроскопическое создание по сравнению с космосом, и жизнь его - миг по сравнению с вечностью. Но объединенное человеческое общество вскрыло творческие силы человека - и силы эти оказались огромными. Общество не умирает: на смену одному поколению приходит другое, продолжающее труд предыдущего.

Лозунгом такого общества становятся слова: "Возвеличим человека, прославим его гений Человек - это звучит гордо! Сделаем себе имя!" Самонадеянному и гордому человечеству мешало одно: наследие прошлых поколений, веривших, что во главе пирамиды стоит Творец мира.

Величие Всевышнего и Его безраздельная власть над миром нисколько не умаляет величия человека, созданного по образцу и подобию Б-жьему. Наоборот, проявление искры Б-жьей в человеке свидетельствует о его величии. Его гений, его творческие силы, его безудержный разум, способный объять необъятное, - это и есть *цель*, образ и подобие Б-жье.

Однако гордец не знает границы в своем стремлении к самоутверждению, не желает довольствоваться номером "два" в пирамиде, он хочет быть номером "один". Поэтому, вознося человека, гуманизм неизбежно приходит к желанию вытеснить Б-га. Такое исключительное самоутверждение, отрицающее высшее начало и считающее человека самодовлеющим существом, и было идеологией, завладевшей умами людей того времени.

Теперь понятна первая версия комментария РАШИ. Этот комментарий утверждает, что "единые слова", единая идея, завладевшая всеми, была такова: "Не все Ему, Выбравшему для Себя высшие миры! Поднимемся на небосвод и устроим с Ним войну!" На первый взгляд подобная идея кажется бредовой. Либо ты в Б-га не веришь, и тогда не с кем воевать, либо ты в Него веришь, и тогда война творения со всесильным Творцом - сумасшествие! Понимать слова Раши, очевидно, следует так: в отличие от гуманистов нового времени, строители Вавилонской башни не были атеистами; отрицать существование Б-га в то время было невозможно. Они и не говорили, что Б-га нет, но логика исключительного самоутверждения человека требовала поставить его на вершину пирамиды. Б-га же нужно было вытеснить. "Б-г нам не нужен", - решили люди того времени, "мы сами достаточно сильны, чтобы построить новую жизнь; обойдемся без Него". Это и есть восстание против Б-га, война с Ним. Теперь понятна и вторая версия РАШИ, которую он цитирует из мидраша Берешит Раба: "Сказали, что раз в 1656 лет небосвод дает трещину и протекает, оттого и произошел всемирный потоп; следует сделать подпорки небосводу, чтобы это не повторилось". Вместо того чтобы увидеть в потопе акт *ашгах*, перст провидения, люди стали искать естественные объяснения этой катастрофы. Та же тенденция: Б-г нам не нужен, обойдемся без сверхъестественных объяснений происшедшего. Следственная комиссия, включавшая крупнейших специалистов того времени, пришла к единодушному ("слова один") мнению: потоп - природное явление, "усталость материала" или что-то в этом роде, что приводит к циклическому "прохудению" небосвода и изливанию хлябей небесных на землю. Знание - сила; поняв природу явления, мы сможем защитить себя от его пагубных последствий, сделаем "подпорки" и обеспечим себе и своим потомкам безопасное будущее. Здесь наметилось еще одно направление гуманизма. Перестав ощущать свою связь с абсолютом, с высшим началом, загнав Б-га на "седьмое небо", самоутверждающий человек в поисках объяснения окружающего мира неизбежно прибегнет к природе. Человеческий разум привык к "двухэтажной" модели: есть явления, но есть и еще один этаж, скрывающийся за явлениями - это причина явлений. Только если раньше причина явлений была "верхним этажом": явления исходили от высшего начала, Провидения, Судьи Праведного, решающего участь каждого и определяющего ход событий в мире, то теперь причины явлений стали "нижним этажом". Не желая иметь над собой высшее начало, человек свел все явления к действию слепых законов природы, самонадеянно утверждая, что с помощью знаний сумеет защититься от стихии, и даже поставить природу себе на службу.

Вот теперь мы вплотную подошли к башне главою до небес. То был символ величия Человека с большой буквы. Башня - чудо инженерного и строительного искусства - должна была продемонстрировать величие человеческого гения, силу объединенного общества. Она должна была быть главою до небес, т.е. бесконечной:

каждое новое поколение достраивало бы свой этаж, возводя вечный памятник человеческой гордыне. А для возведения такого грандиозного монумента нужно было организовать людей в строительные батальоны, указать каждому его место работы; нужна была четкая организация и твердая рука, которая направит людей. Нужен был сильный вождь, и он нашелся. Устная традиция утверждает, что таким вождем стал Нимрод, упомянутый в предыдущей главе: "А Куш родил Нимрода; он стал на земле богатырем (героем)", иными словами, первым тоталитарным правителем. Этимология его имени говорит сама за себя. Слово Нимрод в переводе на русский язык означает: "Мы восстанем"...

"И сошел Ашем посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие". Режущее слух слово יֵרַד (сошел, спустился) р.Овадия Сфорио рассматривает как намек на выражение $\text{יֵרַד הַתּוֹרָה לְפֶתַח הַיָּם}$, что означает буквально: "спуститься до конца мысли, замысла". Так принято говорить, когда идея или поступок на первый взгляд кажутся безобидными, но при тщательном анализе вскрывается криминал. Это выражение, к примеру, встречается в Талмуде, когда речь идет о непослушном сыне (заповедь $\text{בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֹא יִתְּנוּ פֶתַח הַיָּם לְפִי הַיָּם}$) - "יֵרַד הַתּוֹרָה לְפֶתַח הַיָּם": сегодня он ворует у родителей мясо и вино; чем это кончится, когда он повзрослеет?

Так и здесь, Гуманизм на вид не только безобидное, но даже положительное мировоззрение. Что плохого в превознесении человека, в самоутверждении, раскрепощающем его творческие силы? Разве сам Всевышний не утверждает величие человека, созданного по его образу и подобию? Разве не читали мы в Псалмах: "И ты умалил его немного перед ангелами, славой и великолепием увенчал его. Ты сделал его властелином над творениями рук Твоих, все положил к ногам его!" Венец творения - что же плохого в его превознесении? Однако Всевышний "сошел", довел идею до конца и разглядел в гуманизме и другое начало, принижающее человека, а не возвышающее. Самоутверждение человека без Б-га, вытеснение Б-га из сознания людей неизбежно должно привести к принижению человека. Потеряв Б-га, он потеряет источник своего величия и превратится в существо низшего разряда.

Мы видим, как это произошло в том поколении. Желая возвеличить человека, люди решили построить башню "главою до небес"; для этого организовали всех в строительные батальоны, напоминавшие муравьиный строй. Работа шла с воодушевлением. В Пирке де раби Элиэзер рассказывается, что когда с лесов падал кирпич, строители утирали слезу: "Сколько времени пройдет, пока поднимут другой вместо него!.." Когда же с лесов срылся человек, никто не обращал на это внимания. Да и понятно: есть еще строители, один упал, его заменят другим; главное, чтобы работа шла споро.

Человек из цели превращается в средство, в безликий винтик машины, изобретенной им самим ради прославления и вознесения Человека. Цель и средство поменялись местами: не общество ради человека, а человек для общества.

Если величие человека исходит от Б-га, тогда ценна каждая личность. Мудрецы в трактате Санхедрин сказали: "Б-г создал только одного человека, чтобы каждый мог сказать: мир создан для меня!" На каждом человеке лежит ответственность за весь мир; ценность его жизни в его нравственном самосовершенствовании. Но самоутверждение человека без Б-га вылилось в самоутверждение общества, превратившего конкретного человека в муравья. Ценность человека не превышала ценности кирпича; смыслом его жизни стало внесение вклада в строительство общества.

Когда умирает человек, трудно утешить его семью. Когда же погибает солдат, он отдает жизнь за честь родины, за славу ее оружия и т.п., и это считается вполне приемлемым утешением. "Его жертва не пропала даром", - говорят люди. Люди, положившие свою жизнь на алтарь общества, обрели тем самым смысл своего существования.

Так гуманизм превращается в антигуманизм. Теперь посмотрим, чем все это кончилось. Проект Вавилонской башни провалился, потому что люди потеряли общность языка и не могли более понимать друг друга. Так написано в тексте Торы.

На основе сказанного выше будет понятно объяснение этого процесса р. Ш.Р. Гиршем. Люди того поколения оказались в двойственном положении. С одной стороны, официальная демагогия Нимрода говорила о том, что "человек - это звучит гордо", что "все во имя человека, все во благо человека". Но в действительности люди ощущали себя винтиками, обезличенными строителями великого монумента. Это противоречие привело к взрыву индивидуализма и эгоцентризма. Чем больше общество втаптывало человека в грязь, тем больше рос в людях индивидуализм, не знающий никаких границ. А крайние эгоцентрики перестают понимать друг друга. Начались раздоры. Этот процесс сказался и на языке. Раньше все говорили на одном языке, словообразование было единым, что отражало единство взглядов людей на предметы, понятия и взаимосвязи. Теперь же крайний индивидуализм привел к большим различиям во взглядах, что со временем повлияло и на словообразование. Разные люди стали называть одни и те же предметы разными именами. Так рисует результат этого развития мидраш: "Строитель просит поднять ему на леса раствор, а вместо этого с земли поднимали кирпичи". Те, кто работал внизу, называли кирпичи раствором. Конец выяснения отношений между рабочими после двух-трех таких случаев можно себе представить. Раздоры дошли до того, что продолжать совместную работу было невозможно.

Так памятник величия человека прекратился в символ его бессилия.

Не нужно думать, что то, что произошло со строителями Вавилонской башни, - случайное явление. Наоборот, в нем вскрылась закономерность, не раз подтвержденная историей. В гуманизме как таковом содержится самоистребляющая диалектика, не менее ярко проявившаяся в новой истории. Новый гуманизм, возникший в эпоху "освобожденного Прометея", пошел дальше своего предшественника. На этот раз самоутверждение человека привело к полному отрицанию Б-га, к атеизму. Новый гуманизм XIX века полностью отрицает то, что человек есть образ и подобие Б-жье. Взамен этого он утверждает, что человек есть дитя природы, образ и подобие материальной природы, возникший в результате слепых процессов мутаций и естественного отбора. Этим ранг человека был понижен. Самоутверждение человека без Б-га превратило венец творения в скопище молекул, так что все, что отделяет Эйнштейна от кучи шлака, - это только миллиард лет развития! Все проявления человеческого духа сводятся теперь к случайным молекулярным процессам в мозгу людей, ведь отрицая Б-га, отрицают и душу. А все величие человеческого духа, творчество, любовь, ненависть, восторг - все это результат химических реакций в мозгу. Окисление приводит к восторженной любви, а восстановление - к жгучей ненависти, избыток глюкозы рождает творческий порыв и т.п. Зародыш этого подхода мы наблюдаем уже у строителей Вавилонской башни, пытавшихся объяснить всемирный потоп слепыми физическими процессами. Однако своего апогея такой подход достиг только в новое время, когда люди в результате вычислений денежной стоимости человека пришли к цифре 10 долларов 65 центов. Эта цифра получена суммированием стоимости веществ, из которых состоит человеческое тело - кальция, калия, брома, железа, углерода и т.д. Таково неизбежное логическое следствие отрицания высшего начала: человек роковым образом подчиняется низшим началам - не над-человеческим, а под-человеческим.

И два других начала, обнаружившиеся в истории Вавилонской башни, прослеживаются в новое время: принесение человека в жертву коллективу и крайний индивидуализм. Замечательный русский философ Н.Бердяев исследует крах гуманизма на примере двух мыслителей XIX века: Карла Маркса и Фридриха Ницше. Маркс писал в свое время, что самым высшим существом для человека является сам человек (Маркс и Энгельс, "Исторический материализм"). Маркс начинает как гуманист, даже как моралист, но не удерживается на утверждении человека и

переходит к нечеловеческому. В его идеях прослеживается коллективистическое саморазложение гуманизма. В конечном итоге он отрицает самоценность человеческой индивидуальности, рассматривая ее как орудие для явления нечеловеческих начал. Во имя этих начал он объявляет войну той самой гуманистической морали, с которой он начинал: он проповедует жестокость к ближнему во имя создания нечеловеческого царства коллективизма. Все знают, что произошло с его идеями при попытке воплотить их в жизнь; люди при социализме превратились в муравьев, в обезличенных стройотрядовцев, строящих "светлое будущее".

Другой мыслитель Фридрих Ницше далек от Маркса, как запад от востока, но саморазрушающая диалектика гуманизма раскрывается и в его трудах. Плоть от плоти и кровь от крови гуманизма, он страстно проповедовал значение творческой индивидуальности. Но приходит он - и это неизбежно - к мысли, которую лаконично выразил Заратустра: "Человек есть стыд и позор; он должен быть преодолен".

У Ницше, в отличие от Маркса, мы наблюдаем индивидуалистическое самоотрицание человека; его идея сверхчеловека демонстрирует переход гуманизма в антигуманизм. На этом пути человек отрицается, как стыд и позор. Но это отрицание происходит не во имя общества, а во имя сверхчеловека, таинственный и жуткий образ которого вырисовывается в трудах Ницше.

В этих двух антиподах - Марксе и Ницше - есть формальное сходство, два исхода из кризиса гуманизма, два способа перерождения гуманизма в антигуманизм, наметившиеся еще в поколении Вавилонской башни. Это две формы самоистребления человека, логическое завершение человеческой гордыни, восставшей против Б-га, утверждающей и признающей только человека как высшее существо и его волю как высшую волю.

Свидетелем крушения проекта Вавилонской башни был человек по имени Авраам, наблюдавший со стороны за людьми, охваченными манией величия. Его занимали другие мысли: он открыл для себя единого Б-га и отдал все силы своей души на служение ему. От него произошел еврейский народ, ставший "извечным современником" всех мировых культур, цивилизаций и "измов".

Мы, потомки Авраама, видели больше, чем Бердяев. Он успел увидеть только перерождение гуманизма в антигуманизм; мы же видели крушение антигуманизма. Мы видели падение Третьего рейха, царства белокурых ницшеанских сверхчеловеков. Видели мы и падение коммунизма и поверженные монументы Ленина и Маркса на московских площадях. Сегодня мы способны понять сказанное в древней молитве *Неила*, на протяжении тысячелетий произносимой евреями в Йом Кипур:

"Что есть мы, что наша жизнь, что наша милость, что наша праведность, что наша сила, что наше могущество... Что нам сказать перед Тобою, Г-споди Б-же наш? Ведь все могучие - ничто перед Тобой, а мужей именитых словно и не было вовсе, и мудрецы - как невежды, и разумные - как лишенные разума. Ибо дела их многочисленные - ничтожность, а дни их жизни - суета перед Тобой, и превосходства человека над скотом нет, ибо все суета. Но Ты отличил человека изначально и признал его, чтобы стоять ему перед Тобою!"

С первого взгляда признание Б-га кажется жестоким ударом по человеческой гордыне. Что такое человек в сравнении с бесконечным Творцом мира. Сила человека, его разум и знания, его слава и успехи все это выглядит ничтожным и мелочным перед всемогущим, всезнающим, всемогущим Б-гом. Если так, то в чем же превосходство человека перед скотом, ведь все качества его так убоги на фоне Творца. Но "Ты отличил человека изначально и признал его, чтобы стоять перед Тобой". Вот в чем величие человека - в том, что он стоит перед Б-гом! Он единственный из всех творений наделен свободой выбора, он единственный, кто может не подчиниться воле Б-га, и если он ее выполняет, то делает это по своему желанию. Он стоит перед Б-гом; от него и только от него зависит, будет ли достигнута цель творения. Он может выбрать добро и тем самым стать компаньоном Всевышнего в

усовершенствовании мира. Ведь мир был создан несовершенным именно для того, чтобы человек мог принять участие в его творении. Он может выбрать зло и раскрепостить разрушительные силы, выпустить джина из бутылки. Обе эти возможности сокрыты в человеке, стоящем перед Б-гом лицом к лицу; и мириады миров, созданные Всевышним, зависят от его выбора.

Хотелось бы закончить словами Виктора Франкля:

"Наше поколение - поколение реалистичное, потому что мы научились понимать, каков человек на самом деле. В конечном итоге, человек - это существо, построившее газовые камеры в Освенциме. Но человек - это и существо, гордо входящее в газовые камеры с молитвой Шма Исраэль на устах".